

Эволюция концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ и средств их актуализации в американском кинодискурсе

И. А. Котова*

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

*Corresponding author. E-mail: iryna.kotova@gmail.com

Paper received 27.03.16; Accepted for publication 15.04.16.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция культурных концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ в виде трех их составляющих: понятийной, ценностной и образной. Концепты представлены в американском кинодискурсе как наиболее репрезентативной среде объективации. Эволюционные тенденции в репрезентации концептов в дискурсе анализируются в рамках микродиакронического подхода в период до 2001 г. и после 2001 г.

Ключевые слова: герой, антигерой, кинодискурс, концепт, понятие, эволюция.

Введение. В масштабах глобального культурного пространства удельный вес продукта, производимого США, постоянно растет [25, с. 36-37]. При этом особое место в американском кинематографе занимают фильмы, сюжет которых разворачивается вокруг фигуры (*супер*)героя, который является отражением определенных культурных ценностей. [16, с. 16-17]. Не последнюю роль в развитии сюжета в таких фильмах играет взаимодействие героя и злодея (в данном исследовании – антигероя) как образа, также представляющего свой набор ценностей [там же]. Объективные элементы культуры находят своё отражение в сознании её носителей в виде соответствующих концептов, которые, в свою очередь, актуализируются в языке и речи [10, с. 24]. Это справедливо и для представлений о героях и их антиподах.

Краткий обзор публикаций по теме. Образы героя и антигероя как объекты исследования представляют интерес для ряда направлений в современной науке. Их репрезентации в современной культуре и в кинематографе в частности изучаются с точки зрения психологии [20; 26], а также культурологии и политологии [9; 11]. В области интересов исследователей также оказались характерные особенности нарратива в жанре героического кино в современном американском кинематографе [24]. Анализ языковых средств актуализации соответствующих концептов на сегодняшний день представляет собой незаполненную нишу в исследовании современной американской героики.

В рамках лингвистических исследований кинематограф можно рассматривать как особый вид дискурса [14; 15; 21]. При этом дискурс «часто [...] концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создаёт общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяя не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего и его интерпретатора миром, который “строится” по ходу развёртывания» [3, с. 7]. Концепты ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ являются опорными для кинодискурса, поскольку персонажи, в которых они актуализируются, являются одним из ключевых элементов киноповествования [13, с. 130]. Лингвокультурологическое описание концептов предполагает выделение их понятийной (ядерной), ценностной и образно-перцептивной (периферийных) составляющих [6, с. 27]. Динамичность концепта как перцептивно-когнитивно-аффективного образования [5, с. 39] обуславливает

интерес исследователей к эволюции концептов и эволюционным тенденциям в их актуализации [2; 12].

Таким образом, интерес современной науки к когнитивным процессам и их результатам, отражённым в языке и речи, а также их динамическая природа определяют актуальность исследования особенностей объективации концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ в американском кинодискурсе в рамках микродиакронического подхода.

Целью данного исследования является изучение изменений в содержании понятий, находящихся в ядре концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ, а также анализ эволюционных тенденций в актуализации ценностной и образной составляющих концептов в американском кинодискурсе.

Материалы и методы. Для установления эволюционных тенденций в понятийной составляющей изучаемых концептов применялся метод этимологического, дефиниционного и компонентного анализа, в образной и ценностной – семантический анализ лексических единиц и когнитивно-дискурсивная интерпретация средств актуализации концептов на уровне фразы, предложения или текстового фрагмента. Для реконструкции образной составляющей концептов применяем методику семантики лингвальных сетей [4], поскольку используемые в ней базисные пропозиции, объединенные в концептуальную сеть, «имеют наивысший уровень обобщения, или схемности, и представляют изначальные категории мышления и типы реляций между ними [там же, с. 59]. Типы пропозициональных схем рассматриваем в рамках пяти базисных фреймов – предметного, акционального, посессивного, идентификационного и компаративного [там же]. Гипотеза нашего исследования состоит в том, что в разные периоды времени в центре внимания оказываются разные характеристики образа героя и антигероя. В связи с этим считаем целесообразным говорить о том, что в результате когнитивной операции высвечивания [23, с. 66] при актуализации образной составляющей концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ в американском кинодискурсе наблюдается варьирование *отмеченности* разных признаков. Под отмеченностью понимаем степень конвенциональности и частотность референции к определенному концептуальному признаку, используя в качестве основы теорию градуированной отмеченности значения языкового знака [17] и ее модификацию для ментальных сущностей [19]. Для определе-

ния степени отмеченности используется количественный анализ.

Материалом исследования послужили соответствующие дефиниции толковых и этимологических словарей, а также дискурсивные фрагменты из сценариев кинофильмов, отражающих современную американскую киногероиню («Batman», «The Dark Knight», «Star Wars: Episode V – The Empire Strikes Back», «Star Wars: Episode II – Attack of the Clones», «Superman II», «The Avengers»). Отобранные методом сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Эволюция концепта «неразрывно связана с семантическим развитием именуемого его слова» [1, с. 143], при этом начальным пунктом такого развития является этимон, то есть «вполне реальный, хотя и реликтовый (остаточный) элемент в лексическом значении слова» [там же]. Имя концепта ГЕРОЙ – лексема *hero* – имеет корни в греческом языке (*heros* – ‘*demi-god*’ (OED, Skeat)) и затем латинском (*heros* – ‘*hero*’ (Weekley), ‘*demi-god*’, ‘*illustrious man*’ (OED)), либо, возможно, берет начало от праиндоевропейского корня **ser-* со значением ‘*to watch over, protect*’ (OED), как и латинский глагол *seruare* со значением ‘*to safeguard*’ (Partridge). Таким образом, на основании изначальных значений для лексемы *hero* можно выделить этимоны ‘*demi-god*’ и ‘*protector*’. В свою очередь, первое упоминание лексемы *antihero* датируется 1714 г., она была сформирована при помощи словообразующего префикса *anti-* в качестве семантического антипода для лексемы *hero* (OED). Так, на начальном этапе своей эволюции концепт АНТИГЕРОЙ на понятийном уровне представлял собой противоположность концепта ГЕРОЙ.

На сегодняшний день содержание понятий «герой» и «антигерой» как составляющих соответствующих концептов претерпело изменения. Словарные дефиниции лексем *hero* и *antihero* (CDO; CAED; DC; LDCE; MD; MW; OAAD; OALD) показывают, что в интенционале значения лексемы *hero* (то есть, в понятийном ядре соответствующего концепта) [8, с. 105] идентификаторами служат гиперсемы ‘*person*’, ‘*character*’, ‘*man*’, позволяющие говорить о том, что на первый план в содержании понятия выходит не изначально предназначенная функция (‘*protector*’) и не религиозное происхождение (‘*demi-god*’), а его антропная природа и сфера бытования – художественный текст (дискурс). При этом в XIV в., с появлением соответствующей лексемы в английском языке, идентификатором является гиперсема ‘*man*’, но конкретизируют ее гипосемы ‘*[of] superman strength*’/‘*physical courage*’ (OED) – то есть, герой на этом этапе уже не соотносится с божественной силой, но все еще представляется носителем неких сверхъестественных характеристик. К середине XVII в. (1660-е гг.) в структуре значения для гиперсемы ‘*man*’ появляется гипосема ‘*who exhibits great bravery*’ (OED), которая демонстрирует еще большую степень соотношения понятия «герой» с повседневностью, поскольку он является таковым благодаря своим личностным характеристикам. Практически одновременно (1690-е гг.) в английском языке возникает компонент значения лексемы *hero*, где идентификатором является гиперсема ‘*character*’ (OED), отражающая представление о вымышленности героя. Таким образом, поня-

тие, берущее своё начало в мифологическом мышлении, в котором человек не выделял себя из окружающей природы [7, с. 164-165], подверглось переосмыслению в последующие периоды. Благодаря этому процессу разграничивается понимание героя как художественного персонажа и героя как реального человека, наделенного определенными характеристиками. Более того, поскольку на сегодняшний момент в интенционале значения имени концепта ГЕРОЙ находятся гипосемы, конкретизирующие содержание гиперсем ‘*person*’, ‘*character*’, ‘*man*’: ‘*admired*’ / ‘*honored*’; ‘*distinguished for*’ ‘*doing something brave*’ / ‘*brave deeds*’ / ‘*courage*’ / ‘*bravery*’; ‘*doing something good*’ / ‘*having*’ ‘*good / noble qualities*’ (CDO; CAED; DC; LDCE; MD; MW; OAAD; OALD), можно говорить о появлении нового компонента в структуре значения соответствующей лексемы – семы положительной оценки.

Сравнение содержания современного понятия «антигерой» с содержанием соответствующего этимона также свидетельствует об определенной эволюции. Хотя в семантическом комплексе имени концепта интенционал по-прежнему составляет сема противопоставления значению лексемы *hero*, его структура расширилась за счёт импликационала, в котором появились такие компоненты значения как ‘*ordinary*’; ‘*morally bad*’; ‘*unpleasant*’; ‘*having*’ ‘*a weakness of ... character*’; ‘*admired*’ (OALD; OAAD; CDO; LDCE). Помимо компонента, отражающего представление о моральных качествах антигероя (‘*morally*’), в структуре значения появляется сема оценки, где, помимо негативной оценки (‘*bad*’, ‘*unpleasant*’), которая соответствует пониманию понятия «антигерой» как антипода понятия «герой», возникает также компонент значения с положительной оценкой – сема ‘*admired*’. Таким образом, в процессе эволюции понятия «антигерой» произошло не только расширение его содержания, но и частичная переоценка.

В актуализации ценностной и образной составляющих концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ также прослеживаются эволюционные тенденции. Рассмотрим их в рамках микродиахронии, в сравнении периодов до и после террористических атак 11 сентября 2001 г. Культурологическим основанием для выбора таких рамок является общепризнанный факт, что теракт «лишил американцев чувства безопасности и стабильности» (пер. мой – И.К.) [22, с. 313] и считается «переломным моментом, разделяющим абсолютно различные эпохи – до и после» [18, с. 281].

Ценностную составляющую концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ, актуализированную в американском кинодискурсе, возможно реконструировать на основе лексических единиц с семой оценки. В кинофильмах, выпущенных как до, так и после 2001 года для актуализации действий и характеристик героя используются лексемы и фразы как с положительной коннотацией (*to do good, to idolize, to be proud, to be a huge honor, to be glad, to be thankful, to love, cool, sweet, remarkable, wonderful, incorruptible, decent, not to do anything wrong, friend, way to go, thank God*), так и с отрицательной (*foe, phony, freak, awful, unethical, wrong, to shake one's head* (неодобрение, выраженное при помощи невербального кода)). Поскольку в кинодискурсе концепты ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ

объективируются в образах соответствующих персонажей, то, с одной стороны, это можно объяснить необходимостью создать привлекательный для зрителя и динамичный образ героя, который меняется и развивается в рамках сюжета. С другой стороны, в неоднозначности оценки может проявляться двойственность образа героя, его внутренний конфликт и сложность в отношениях с окружающим миром.

Первую из обозначенных тенденций можно проиллюстрировать следующим примером из кинофильма «Batman» (1989). Жители города изначально напуганы появлением Бэтмена и практически единодушно относятся к нему с недоверием. Тем не менее, с настоящей угрозой они сталкиваются, когда антигерой – Джокер – распространяет по городу смертельный яд, механизм действия которого неизвестен и который приводит к летальному исходу. Бэтмену удается выяснить, какое сочетание товаров, используемых жителями и содержащих в себе яд, вызывает отравление, и он передает соответствующую информацию в СМИ. Ведущий теленоостей (в примере Peter) зачитывает предоставленные Бэтменом сведения, завершая свое сообщение фразой, которая свидетельствует о том, что в общественном мнении происходит переоценка действий героя. Двойственное отношение выражается при помощи номинаций с противоположными коннотациями, *friend* и *foe*:

(1) *PETER: Avoid the following combinations: deodorants with baby-powder, hair spray, and Odor-eaters. Safe products are flying in as Gotham City goes on a forced fast. And all of Gotham is wondering what to make of Batman. Friend or Foe?* (Batman).

В фильме «The Dark Knight» (2008), героем в котором также является Бэтмен, в рамках развития сюжета также происходит смена оценки, но на этот раз с положительной на отрицательную. Риз, сотрудник компании, которой владеет богатый бизнесмен Брюс Уэйн (он скрывается за маской героя и использует доступные ему ресурсы для разработки необходимой в борьбе с преступностью технической базы), догадывается о настоящей личности Бэтмена, и подтверждением его подозрений служат найденные чертежи используемого Бэтменом уникального автомобиля Tumbler. Его оценка меняется с положительной на отрицательную, поскольку у него возникает уверенность, что для Уэйна роль Бэтмена – просто развлечение (*playing dress up*). Положительная оценка актуализируется при помощи глагола *to love*, прилагательного *cool*, модифицированного наречием *pretty*. Изменение оценки выражается при помощи глагола *to change*.

(2) *REESE (CONT'D): My kids love the Batman. I thought he was pretty cool, too. Out there, kicking some ass.*

Fox picks up the piece of paper. Unfolds it. It's an old BLUEPRINT. The image is unmistakable: THE TUMBLER.

REESE (CONT'D): Changes things when you know it's just a rich kid playing dress up (The Dark Knight).

Тенденция, при которой в образе героя актуализируются противоположные оценки как отражение сложности и определенной противоречивости образа героя, наблюдалась в обоих сравниваемых периодах. Например, храбрость – положительная характеристика, которая находится в понятийном ядре концепта ГЕРОЙ. Тем не менее, готовность подвергнуть себя

риску, предпринять сложный шаг может оцениваться и негативно. В фильме «Star Wars: Episode II – Attack of the Clones» (2002) в одной ситуации готовность Энакина Скайуокера, героя, вступить в неравный бой с гораздо более опытным и умелым бойцом для спасения своего учителя вызывает уважение противника. Хотя он и считает, что попытки героя противостоять ему обречены на неудачу, что выражается при помощи прилагательного *foolish*, тот факт, что Энакин рискует жизнью ради другого человека, он считает проявлением храбрости, о чем говорит использование прилагательного *brave*:

(3) *COUNT DOOKU: (continuing) That's brave of you, boy – but foolish. I would have thought you'd have learnt your lesson.*

ANAKIN: I'm a slow learner (Star Wars: Episode II – Attack of the Clones).

В иной ситуации в том же кинофильме учитель Энакина, Оби-Ван Кеноби, выражает недовольство тем, что в ходе преследования подозреваемого в преступлении герой ведёт себя безрассудно и подвергает себя и его ненужному риску. Негативное суждение выражено в существительном *suicide*:

(4) *As this conversation is going on, ANAKIN deftly moves in and out of the oncoming traffic, across lanes, between buildings, and miraculously through a construction site. ZAM WESELL continues firing at them.*

ANAKIN: Sorry, I forgot you don't like flying, Master.

OBI-WAN: I don't mind flying... but what you're doing is suicide! (Star Wars: Episode II – Attack of the Clones)

Таким же образом, в фильме «Star Wars: Episode V – The Empire Strikes Back» (1980) действия и личность героя, Люка Скайуокера, обычно оцениваются положительно. Это выражается в отношении к нему иных положительных персонажей кинофильма, выраженном как вербально в их репликах (*take good care of Master Luke*), так и невербально, например, в желании друга Люка защитить его, находящегося без сознания, от холода (*Han's concern is with Luke, and he shakes him urgently*). Люку свойственно проявлять храбрость – он постоянно участвует в боевых операциях повстанцев и всегда готов помочь тому, кто в этом нуждается. Он оказывается перед нелегким выбором – либо закончить обучение и получить шанс в будущем принести свободу галактике, свергнув тирана, либо отправиться на помощь своим друзьям, которым угрожает смерть, если он не появится. Решение Люка отправиться на помощь друзьям, несмотря на незавершенное обучение, вызывает негативную оценку его учителя, что выражается в прилагательном с отрицательной коннотацией *reckless* и негативной оценке динамики сложившейся ситуации при помощи прилагательного *bad* в сравнительной степени:

(5) *YODA: Strong is Vader. Mind what you have learned. Save you it can.*

LUKE: I will. And I'll return. I promise.

Artoo closes the cockpit. Ben and Yoda stand watching as the roar of the engines and the wind engulf them.

YODA: (sighs) Told you, I did. Reckless is he. Now matters are worse (Star Wars: Episode V – The Empire Strikes Back).

Следующая тенденция наблюдается в актуализации ценностной составляющей концепта АНТИ-

ГЕРОЙ. В то время как в период до 2001 г. антигерой-персонаж, в образе которого объективируется концепт АНТИГЕРОЙ, оценивается отрицательно, в период после 2001 г. окказионально присутствуют также средства выражения положительной оценки. Это связано главным образом с тем, что такие средства используются для описания личности не самого антигероя, а, скорее, того имиджа, который он выстраивает для достижения своих целей и который является лишь фасадом. В следующем примере из кинофильма «Star Wars: Episode II – Attack of the Clones» персонажи говорят о канцлере Палпатине, который является антигероем, но успешно скрывает это. Его манипуляции позволяют ему поддерживать имидж политика, который заботится о Республике, а отсутствие прогресса в решении насущных проблем объясняется либо кознями врагов государства (действиями которых он сам тайно руководит при помощи своего ученика, графа Дуку), либо отсутствием умения и опыта в управлении работой Галактического Сената. Последнее объяснение используется как аргумент графом Дуку, который должен дестабилизировать политическую ситуацию таким образом, чтобы в этом нельзя было обвинить канцлера. В результате создается общественное мнение, что намерения канцлера неизменно благие, но привести Республику к процветанию он пока не может, хотя на самом деле в его планах разрушение существующей системы и установление абсолютной монархии. Положительная оценка, к формированию которой стремится Палпатин (и ему это по большей части удается), выражается при помощи фраз *to put things right* и *to mean well*:

(6) *DOOKU: You believe in the same ideals we believe in! The same ideals we are striving to make prominent.*

PADMÉ: If what you say is true, you should stay in the Republic and help Chancellor Palpatine put things right.

DOOKU: The Chancellor means well, M'Lady but he is incompetent. He has promised to cut the bureaucracy, but the bureaucrats are stronger than ever, no? (Star Wars: Episode II – Attack of the Clones)

Средства актуализации ценностной составляющей концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ содержат эксплицитно выраженную оценку, хотя признаки концептов, реализованные в образной составляющей, могут также носить имплицитный оценочный характер.

В образной составляющей концептов разные характеристики отличаются степенью отмеченности [17; 19] в сравниваемые периоды. Соответствующие выводы делаем на основе частотности использования языковых средств, при помощи которых в дискурсе актуализируется определенный признак.

Так, в период до 2001 г. наибольшая степень отмеченности установлена для следующих признаков в рамках соответствующих базисных пропозиций: ГЕРОЙ есть БОЕЦ (идентификационный фрейм, схема классификации, 12% всех случаев актуализации концептуальных признаков для образной составляющей концепта в этот период), ГЕРОЙ есть ДРУГОЙ, ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ/ЛОВКИЙ (предметный фрейм, качественная схема, 6% и 8% соответственно), ГЕРОЙ имеет (ТЯЖЕЛУЮ) ОБЯЗАННОСТЬ (посессивный фрейм, схема инклюзив-

ности, 7%), В период после 2001 г. наибольшая отмеченность характерна для следующих признаков: ГЕРОЙ ЗАЩИЩАЕТ/СПАСАЕТ/ПОМОГАЕТ (акциональный фрейм, схема контактного действия, 11% случаев актуализации признаков из образной составляющей в этот период), ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ/ЛОВКИЙ, (предметный фрейм, качественная схема, 10%), ГЕРОЙ имеет (ТЯЖЕЛУЮ) ОБЯЗАННОСТЬ (посессивный фрейм, схема инклюзивности, 8%), ГЕРОЙ ЖЕРТВУЕТ (акциональный фрейм, схема состояния/процесса, 8%). Таким образом, два признака имеют стабильно высокую степень отмеченности – ГЕРОЙ имеет (ТЯЖЕЛУЮ) ОБЯЗАННОСТЬ и ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ ЛОВКИЙ, тогда как такие признаки как ГЕРОЙ есть БОЕЦ, ГЕРОЙ есть ДРУГОЙ имеют высокую степень отмеченности лишь до 2001 г., а признаки ГЕРОЙ ЗАЩИЩАЕТ/СПАСАЕТ/ПОМОГАЕТ и ГЕРОЙ ЖЕРТВУЕТ – лишь после 2001 г.

Актуализацию признака ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ ЛОВКИЙ в период до 2001 г. можно проиллюстрировать следующим примером из фильма «Superman II» (1980). Персонаж Лоис Лейн не обращает внимания на красоту Ниагарского водопада, что удивляет ее собеседника. Из ответа Лоис следует, что впечатление от мощи водопада не может сравниться с впечатлением от действий героя Супермена. Вербальными средствами актуализации являются фразы *not impressed* и *to leave someone cold*, относящиеся к нижестоящему в сравниваемой паре элементу:

(7) *CLARK: No. I mean here you stand with one of nature's most awesome spectacles and the whole time you've had your back to it. Aren't you impressed?*

LOIS: Frankly, once you've seen Superman in action, Niagara Falls tends to leave you cold (Superman II).

Для иллюстрации того же признака в период после 2001 г. обратимся к фильму «The Avengers» (2012). Признак ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ ЛОВКИЙ также актуализируется при помощи сравнения. Антигерою Локи, желающему поработить человечество, противостоит команда героев, среди которых доктор Бэннер – гениальный ученый, который в результате неудачного эксперимента получил способность превращаться в неуязвимое существо, наделенное огромной силой и названное Халком. Локи, желая продемонстрировать свое преимущество, заявляет, что в его распоряжении целая армия. В ответ один представитель команды героев, Тони Старк, используя параллелизм, приравнивает силу одного Халка к силе целой армии:

(8) *LOKI: I have an army.*

TONY: We have a HULK (The Avengers).

Для образной составляющей концепта АНТИГЕРОЙ также выявлена тенденция, при которой ряд признаков имеет стабильно высокую степень отмеченности. И до, и после 2001 г. среди наиболее отмеченных признаков выделены следующие: АНТИГЕРОЙ есть НЕЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ (предметный фрейм, качественная схема, 9% случаев актуализации образной составляющей концепта в период до 2001 г. и 10% – после), АНТИГЕРОЙ ДЕЛАЕТ/ПРИВОДИТ К БЕСПОРЯДКУ/РАЗРУШЕНИЯМ/СМЕРТИ/КАТАСТРОФЕ/ВОЙНЕ (акциональный фрейм,

схема каузации, 20% случаев до и 8% – после 2001 г.), АНТИГЕРОЙ УГРОЖАЕТ/ПУГАЕТ (акциональный фрейм, схема контактного действия, 15% случаев до и 10% случаев после 2001 г.), АНТИГЕРОЙ имеет АМБИЦИИ (посессивный фрейм, схема инклюзивности, 10% случаев до и 11% – после 2001 г.), АНТИГЕРОЙ ИСПОЛЬЗУЕТ ДРУГИХ (акциональный фрейм, схема контактного действия, ДРУГИЕ – малефактив, 8% случаев в оба периода).

Помимо перечисленных, в период до 2001 г. высокой степенью отмеченности характеризуется признак АНТИГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ/ЛОВКИЙ (предметный фрейм, качественная схема, 11% случаев актуализации образной составляющей концепта). Например, в следующем примере из кинофильма «Batman» (1989) Брюс Уэйн, который использует маску Бэтмена для борьбы с преступностью, изучает досье на антигероя Джека Напье (Джокера), чтобы лучше узнать своего врага. Помимо очевидной склонности к насилию, которая проявилась у Джека уже в подростковом возрасте, для него также характерны незаурядные умственные способности, что выражается в использовании фраз *high intelligence, aptitude [for] science, chemistry and art*.

(9) *Alfred ENTERS, adds something to the folder in front of Bruce. Bruce reads.*

BRUCE: Assault with deadly weapon age 15. Nice guy. (continues looking) Psychological testing – high intelligence, unstable, aptitudes science, chemistry and -- art. Chemistry? (Batman)

В период после 2001 г. высокая степень отмеченности установлена также для признака АНТИГЕРОЙ есть как ИГРОК (компаративный фрейм, схема сходства/аналогии, 10% случаев актуализации образной составляющей концепта). Например, в фильме «The Avengers» (2012) герои, пытаясь понять, каковы мотивы и планы антигероя Локи, говорят о его действиях как об игре, используя лексику *play*:

(10) *BANNER: He really grows on you, doesn't he?*

STEVE: Loki's gonna drag this out. So, Thor, what's his play? (The Avengers)

Среди менее отмеченных характеристик для концепта ГЕРОЙ в оба периода выделены следующие: ГЕРОЙ есть как бы СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ (компаративный фрейм, схема подобия/метафоры, 5% до и 4% после 2001 г.), ГЕРОЙ ДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД/РАЗВИВАЕТСЯ/УЧИТСЯ (акциональный фрейм, схема состояния/процесса, 4% в оба периода), ГЕРОЙ имеет ПРИВЯЗАННОСТИ, ГЕРОЙ имеет НЕДОСТАТКИ (посессивный фрейм, схемы паритивности и инклюзивности, 4% до и 5% после 2001 г. и 3% в оба периода соответственно).

Так, в следующем примере из кинофильма «Batman» (1989) в беседе, происходящей до того, как герою Бэтмену пришлось действовать более открыто, репортер Нокс спрашивает у окружного прокурора Харви Дента, верит ли он в существование героя. Из ответа прокурора следует, что Бэтмен – выдумка (*we have enough real problems*, то есть, Бэтмен – проблема нереальная). Это также подчеркивается сравнением героя с потусторонним существом (*ghost*). Таким образом актуализируется признак ГЕРОЙ есть как бы СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ:

(11) *KNOX: Mr. Dent. Commissioner Gordon and I were just talking about winged vigilantes, what's your stand?*

DENT: Mr. Knox, we have enough real problems in this city without worrying about ghosts (Batman).

Таким же образом, среди характеристик образной составляющей, имеющих более низкую степень отмеченности в оба периода для концепта АНТИГЕРОЙ, можно выделить следующие: АНТИГЕРОЙ есть БОЕЦ, АНТИГЕРОЙ есть ПРЕСТУПНИК (идентификационный фрейм, схема классификации, 5% до и 4% после 2001 г. и 3% в оба периода соответственно).

В некоторых случаях признаки концептов, актуализированные в один из сравниваемых периодов, отсутствовали или встречались лишь окказионально в другой период. Например, признак ГЕРОЙ УГРОЖАЕТ/ПУГАЕТ (отражающий некую симметричность образов героя и антигероя, хотя в случае героя малефактивом обычно выступает злоумышленник) актуализирован в 4% случаев в период до 2001 г. и всего в 1% случаев – после, а для признака ГЕРОЙ ДЕЙСТВУЕТ/СУЩЕСТВУЕТ из-за (стимул) НЕОБХОДИМОСТИ (акциональный фрейм, схема состояния/процесса) обнаруживается противоположная тенденция (1% случаев до 2001 г. и 4% – после). Таким же образом, признак АНТИГЕРОЙ есть ТЕМНЫЙ (предметный фрейм, качественная схема) характеризуется большей отмеченностью в период до 2001 г. (4% до и 1% после 2001 г.), а случаи актуализации признака АНТИГЕРОЙ ДЕЙСТВУЕТ ради (стимул) РАЗВЛЕЧЕНИЯ (акциональный фрейм, схема состояния/процесса) встречались только в период после 2001 г.

Выводы. Исследование изменений в понятийной, ценностной и образной составляющих концептов ГЕРОЙ и АНТИГЕРОЙ и их актуализации в американском кинодискурсе позволило установить, что изучаемые концепты развиваются в рамках микродиахронии. Содержание соответствующих понятий расширилось. В ходе эволюции понятия «герой» в его содержании акцент сместился с происхождения и функции на его антропность и сферу бытования, в семантическом комплексе имени концепта появилась сема оценки. О расширении содержания понятия «антигерой» свидетельствует увеличение компонентов значения в импликационале имени соответствующего концепта, поскольку помимо семы отрицания свойств своего семантического антипода он стал включать компоненты, связанные с конкретными характеристиками и их оценкой ('bad', 'unpleasant', 'admired'). Изучение средств актуализации соответствующих концептов в кинодискурсе в рамках микродиахронического подхода позволило выявить различия в вербализации ценностной и образной составляющих. Образ героя, в котором объективирован соответствующий концепт, в оба периода оценивается двояко. Это объясняется и дуальностью самого концепта, и необходимостью создания динамики в сюжете. Антигерой характеризуется лексемами с негативной коннотацией в период до 2001 г., а в последующий период коннотация бывает и положительная, что отражает оценку имиджа, созданного антигероем в общественном мнении для достижения своих целей. В образной составляющей наблюдается варьирование в степени отмеченности одних характеристик в сравниваемые периоды при

неизменной степени отмеченности других. Так, неизменно высокой отмеченностью характеризуются следующие признаки концепта ГЕРОЙ: ГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ/ЛОВКИЙ и ГЕРОЙ имеет (ТЯЖЕЛУЮ) ОБЯЗАННОСТЬ. При этом до 2001 г. высокая степень отмеченности характерна также для признаков ГЕРОЙ есть БОЕЦ, ГЕРОЙ есть ДРУГОЙ, а после 2001 г. – ГЕРОЙ ЗАЩИЩАЕТ/СПАСАЕТ/ПОМОГАЕТ и ГЕРОЙ ЖЕРТВУЕТ. Для концепта АНТИГЕРОЙ неизменно высокая степень отмечен-

ности наблюдается у признаков АНТИГЕРОЙ есть НЕЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ, АНТИГЕРОЙ ДЕЛАЕТ/ПРИВОДИТ К БЕСПОРЯДКУ/РАЗРУШЕНИЯМ/СМЕРТИ/КАТАСТРОФЕ/ВОЙНЕ, АНТИГЕРОЙ УГРОЖАЕТ/ПУГАЕТ, АНТИГЕРОЙ имеет АМБИЦИИ, АНТИГЕРОЙ ИСПОЛЬЗУЕТ ДРУГИХ. До 2001 г. в фокусе внимания также находился признак АНТИГЕРОЙ есть СИЛЬНЫЙ/ИСКУСНЫЙ/ЛОВКИЙ, а после – АНТИГЕРОЙ есть как ИГРОК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Бондаренко Е.В. Эволюционные тенденции объективации понятия времени в английском языке и дискурсе (VII-XXI ст.) [Электронный ресурс] // Когниция, коммуникация, дискурс, 2013. № 7ю Сю 8-22ю – Режим доступа <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no7-2013/bondarenko-e-vo>
3. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. – М.: ВЦП, 1982. – 288 с. – (Тетради новых терминов; № 39, вып. 2).
4. Жаботинская С.А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) [Электронный ресурс] // Когниция, коммуникация, дискурс, 2013. № 6, С. 47-76. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no6-2013/zabotinskaa-s-a>.
5. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 36-44.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – [2-е изд., репринтное]. – М.: Восточная литература; Школа «Языки русской культуры», 1995. – 408 с. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. – [2-е изд., доп. и испр.]. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
9. Петухов В.Б. Образы «героя» и «антигероя» в информационном пространстве противодействия терроризму / [под. науч. ред. Т.В. Петуховой]. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 400 с.
10. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... доктора филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка». – Волгоград, 2004. – 314 с.
11. Шарাপова М.А. Архетипические основы образа героя в драматургии отечественного кино (на материале кинематографа 1986-2012): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. искусствоведения: спец. 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства». – М., 2013. – 28 с.
12. Шевченко И.С., Ваховская О.В. Историческое развитие концептов этики: концепт ГРЕХ в английской лингвокультуре // Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики: сб. науч. трудов памяти д.ф.н., проф. Н.А. Кобриной. – Белгород, 2012. – С. 122-126.
13. Abbott H. Porter. The Cambridge Introduction to Narrative. – [2nd ed.]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 252 p.
14. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. – Ithaca & London: Cornell University Press, 1980. – 277 p.
15. Dynel M. Stranger than Fiction? A Few Methodological Notes on Linguistic Research in Film Discourse [Электронный ресурс] // Brno Studies in English, 2011. Vol. 37, No.1, P. 41-61. – Режим доступа: [http://www.phil.muni.cz/plonedata/wkaa/BSE/BSE%202011-37-1/BSE%202011-37-1%20\(041-061\)%20Dynel.pdf](http://www.phil.muni.cz/plonedata/wkaa/BSE/BSE%202011-37-1/BSE%202011-37-1%20(041-061)%20Dynel.pdf)
16. Fingerioth D. Superman on the Couch: What Superheroes Really Tell Us about Ourselves and Our Society. – New York & London: Continuum, 2004. – 192 p.
17. Giora R. Understanding figurative and literal language: The graded salience hypothesis // Cognitive Linguistics, 1997. 8(3), P. 183-206.
18. Glassmeyer D. Ridley Scott's Epics: Gender of Violence // Heroes of Film, Comics and American Culture: Essays on Real and Fictional Defenders of Home / [ed. by L.M. DeTora]. – Jefferson, NC; London: McFarland & Company, 2009. – P. 281-300.
19. Huang M.Z. Solving the riddle of metaphor // New Directions in Cognitive Linguistics / [Ed. by V. Evans, S. Pourcel]. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 107-126.
20. Indick W. Movies and the Mind: Theories of the Great Psychoanalysts Applied to Film. – Jefferson, NC; London: McFarland & Company, Inc., 2004. – 227 p.
21. Janney, R. Pragmatics and Cinematic Discourse // Lodz Papers in Pragmatics, 2012. 8(1), P. 85-113.
22. Jewett, R. & Lawrence, J.S. Captain America and the Crusade Against Evil: The Dilemma of Zealous Nationalism. – Grand Rapids & Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2003. – 392 p.
23. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – New York: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
24. Lawrence J.S. & Jewett R. The Myth of the American Superhero. – Grand Rapids & Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2002. – 416 p.
25. Ritzer G. & Stillman, G. Assessing McDonaldisation, Americanization and Globalization // Global America?: The Cultural Consequences of Globalization / [ed. by U. Beck, N. Sznaider & R. Winter]. – Liverpool: Liverpool University Press, 2003. – P. 30-48.
26. Trice A.D. & Holland S.A. Heroes, Antiheroes and Dolts: Portrayals of Masculinity in American Popular Films, 1921-1999. – Jefferson, NC & London: McFarland & Company, Inc., 2001. – 243 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Batman (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sfy.ru/?script=batman_production.
2. Cambridge Dictionary Online (CDO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>
3. Collins American English Dictionary (CAED) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/american/>
4. Dictionary.com (DC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com/>

5. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldceonline.com/dictionary/>
6. Macmillan Dictionary (MD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>
7. Merriam-Webster (MW) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>
8. Oxford Advanced American Dictionary (OAAD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oaadonline.oxfordlearnersdictionaries.com/dictionary/hero>
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com>
10. Online Etymology Dictionary (OED) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com>.
11. Partridge E. *Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English*. – [4th ed.]. – London & New York: Routledge-Taylor & Francis Group, 2006. – 992 p.
12. Skeat W.W. *A Concise Etymological Dictionary of the English Language* [Reprint]. – London: Forgotten Books, 2013. – 668 p.
13. Star Wars: Episode II – Attack of the Clones (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imsdb.com/scripts/Star-Wars-Attack-of-the-Clones.html>
14. Star Wars: Episode V – The Empire Strikes Back (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imsdb.com/scripts/Star-Wars-The-Empire-Strikes-Back.html>.
15. Superman II (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scifiscripts.com/scripts/superman_ii_shoot.txt.
16. The Avengers (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imsdb.com/scripts/Avengers,-The-%282012%29.html>.
17. The Dark Knight (script) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pages.drexel.edu/~ina22/splaylib/Screenplay-Dark_Knight.HTM.
18. Weekley E. *An Etymological Dictionary of Modern English*. – London: John Murray, Albemarle Street, W., 1921. – 1660 p.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Alefirenko, N.F. *Outstanding Questions in Semantics*. – M.: Gnozis Publ., 2005. – 326 p.
2. Bondarenko, E.V. Evolutionary tendencies of implementing the notion of time in the English language and discourse (7th-21st cent.) // *Cognition, Communication, Discourse*, 2013. № 7. P. 8-22. Available at: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no7-2013/bondarenko-e-v>.
3. Dem'jankov, V.Z. *English and Russian terms in applied linguistics and automatic text processing*. – M.: VCP Publ., 1982. – 288 p. – (New term workbooks; № 39, Iss. 2).
4. Zhabotinskaja, S.A. The name as a text: conceptual network of lexical meaning (analysis of the name of emotion) // *Cognition, Communication, Discourse*, 2013. № 6, P. 47-76. Available at: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no6-2013/zabotinskaa-s-a>.
5. Zalevskaia, A.A. A psycholinguistic approach to the concept issue // *Methodological questions of cognitive linguistics* / [ed. by I.A. Sternin]. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 2001. – P. 36-44.
6. Karasik, V.I. *Linguistic Keys*. – Volgograd: Paradigma Publ., 2007. – 520 p.
7. Meletinskij, E.M. *Poetics of the Myth*. – [2nd edn., repr.] – M.: Vostochnaja literatura; Shkola «Jazyki russkoj kul'tury» Publ., 1995. – 408 p. – (Oriental mythology and folklore studies).
8. Nikitin, M.V. *A Course in Linguistic Semantics: study guide*. – [2nd edn, revised]. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2007. – 819 p.
9. Petuhov, V.B. *The Hero and Antihero Images in the Counter-Terrorism Information Space* / [supervised by T.V. Petuhova]. – Ulyanovsk: UIGTU Publ., 2014. – 400 p.
10. Slyshkin, G.G. *Linguo-cultural concepts and metaconcepts: thesis for a doctoral degree in philology: specialty 10.02.19 "Theory of Language"*. – Volgograd, 2004. – 314 p.
11. Sharapova, M.A. *Archetypal underpinnings of the hero's image in the dramatic composition of the national cinema (a case study of films in the time span 1986-2012): abstract of a thesis for a Candidate degree in art: specialty 17.00.03 "Film, Television and Other Screen Arts"*. – M., 2013. – 28 p.
12. Shevchenko, I.S., Vahovskaja O.V. *Historical development of the concepts of ethics: concept SIN in the English linguistic culture // Modern approaches in the study of language and speech units and linguistic didactics problems: collection of treatises in memoria of prof. N. Kobrina* – Belgorod, 2012. – P. 122-126.

Evolution of the HERO and ANTIHERO Concepts and Their Implementation Means in American Film Discourse Kotova I.

Abstract. The article analyzes the evolution of the cultural concepts HERO and ANTIHERO viewed as combinations of their notional, evaluative, and figurative constituents. The concepts are studied in the American film discourse as their most representative implementation sphere. Evolutionary tendencies in the discursive implementation of the concepts are analyzed using the microdiachronic approach within the periods preceding and following 2001.

Keywords: *hero, antihero, film discourse, concept, notion, evolution.*